УДК 616-053.7/616.12-008.331.1

БИОЛОГИЧЕСКИ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ В КОРРЕКЦИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ С ЭССЕНЦИАЛЬНОЙ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ

Прохорова Ж.В., Долгих В.В., Поляков В.М., Рычкова Л.В., Бугун О.В.

ФГБУ «Научный центр проблем здоровья семьи и репродукции человека» Сибирского отделения РАМН, Иркутск, e-mail: zam_gunc@mail.ru

Для коррекции психоэмоциональных нарушений у 86 подростков с эссенциальной артериальной гипертензией был применен метод БОС-терапии. В результате проведения психологической коррекции, на фоне снижения уровня артериального давления, отмечалось снижение эмоциональной реактивности, проявляющееся в повышенной тревожности, выраженной эмоциональной лабильности, агрессивности и депрессивных реакций.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, подростки, биологическая обратная связь

BIOFEEDBACK IN THE CORRECTION OF PSYCHOEMOTIONAL SPHERE ADOLESCENTS WITH ESSENTIAL HYPERTENSION

Prokhorova G.V., Dolgikh V.V., Polyakov V.M., Rychkova L.V., Bugun O.V.

Scientific Centre of Family Health and Human Reproduction Problems, Siberian Brunch of Russian Academy of Medical Sciences, Irkutsk, e-mail: zam_gunc@mail.ru

For correction of psychoemotional disorders in 86adolescents with essential hypertension method was used biofeedback therapy. As a result of psychological adjustment, against lowering blood pressure, a decrease of emotional reactivity, as reflected in increased anxiety, severe emotional labiliti aggression, and depressive reactions.

Keywords: hypertension, adolescents, biofeedback

Последнее десятилетие характеризовалось повышенным вниманием к здоровью детей подросткового возраста. Подтверждением тому являются множество исследований по данной проблеме [2, 3, 7, 11, 12]. Выраженное ухудшение здоровья подростков, объясняющееся негативным влиянием различных факторов, актуализируют проблему изучения здоровья данного контингента населения [7, 12]. Высокий уровень значимости этой проблемы обусловлен, во-первых, особой важностью подросткового периода для всей последующей жизни человека; во-вторых, наличием негативных тенденций в состоянии здоровья современных российских школьников; в-третьих, тем, что именно подростки представляют собой потенциал трудового и популяционного ресурса России [3].

Результаты исследований здоровья подростков показывают, что в структуре показателей заболеваемости данного контингента населения большой удельный вес имеют заболевания сердечно-сосудистой системы, и в частности болезни, сопровождающиеся повышенным кровяным давлением. Обращает на себя внимание высокая распространенность артериальной гипертензии (АГ) [11]. Так, удельный вес артериальной гипертонии среди населения в возрастной группе от 15 лет и старше составляет около 40,0% [1].

Для снижения риска развития тяжелых осложнений эссенциальной артериальной гипертензии (ЭАГ) важно своевременное назначение грамотной гипотензивной терапии, в которую обязательно входят мероприятия по изменению образа жизни. Профилактика и обучение пациента являются реальной возможностью успешно лечить ЭАГ, устраняя факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний немедикаментозными способами.

Известно, что одним из патогенетических факторов, приводящих к эссенциальной артериальной гипертензии у детей и подростков, является психоэмоциональное напряжение, которое рассматривается как разрешение своеобразной вегетативной реакции личности нерациональным путем [4]. При этом эмоциональная сфера подростков с ЭАГ обладает рядом особенностей, таких как неуравновешенность, агрессивность, эмоциональная лабильность, тревожность, что способствуют снижению устойчивости к стрессу и ухудшению возможности адаптации и, таким образом, служат закрепляющим звеном в формировании синдрома эссенциальной артериальной гипертензии.

В связи с чем, коррекция психоэмоциональных изменений у подростков с артериальной гипертензией является важной и актуальной проблемой, особенно на современном этапе развития отечественного здравоохранения и социально-экономических преобразований. Всё вышеизложенное определило цель нашей работы. Цель: разработка программы лечебно–коррекционных мероприятий с применением БОС-терапии для подростков с ЭАГ.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования явились 136 пациентов в возрасте 15–17 лет с подтвержденным диагнозом ЭАГ. Диагноз ЭАГ устанавливали в соответствии с классификацией артериальной гипертонии, рекомендованной экспертами ВОЗ и международного общества по гипертензии (2008).

Обязательным условием для участия в коррекционных мероприятиях было наличие информированного согласия подростка или его родителей на участие в проводимом исследовании.

Особенности эмоциональных реакций у детей и подростков исследовались с помощью следующих методов [4, 8, 10]:

- клиническое наблюдение;
- цветовые выборы М. Люшера, портретные выборы Л. Сонди, рисуночные тесты, уровень тревожности Спилбергера – Ханина, шкалы проявлений тревоги – J. Teylor, опросник агрессивности Басса-Дарки, шкала депрессии Бека (BDI), методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейна.

Для психологической коррекции использовался программно-аппаратный комплекс «БОСЛАБ», разработанный в Институте молекулярной биологии и биофизики СО РАМН, г. Новосибирск, (Рег. удостоверение Минздрава РФ №29/03010300/0231-00 от 28.04.2000 г.).

Статистический анализ полученных материалов проводили с использованием пакета прикладных программ STATISTICA 6.1 (StatSoft, USA), различия считались значимыми на уровне $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучение психоэмоциональных особенностей подростков с ЭАГ позволило выявить ряд особенностей в протекании эмоциональных процессов. Так у подростков с ЭАГ отмечалось усиление эмоциональной реактивности, проявляющееся в повышенной тревожности, выраженной эмоциональной лабильности, агрессивности и усилении депрессивных реакций.

Анализ тревожности у подростков с ЭАГ выявил, что подавляющее большинство из них показывали высокий уровень тревожности по всем применяемым методикам (85%). Интересно, что разделение пациентов по половому признаку показало, что более высокий уровень тревожности отмечался у мальчиков-подростков (82,9%), тогда как у девочек с ЭАГ это показатель был заметно меньше (71,5%).

Таким образом, высокий уровень тревожности у подростков с ЭАГ может свидетельствовать о наличии у них стрессового состояния и готовности к формированию психосоматических расстройств.

По итогам исследования эмоциональной лабильности можно сделать вывод о большой выраженности этих реакций у пациентов с ЭАГ (до 72,9%). Эмоционально лабильные подростки с ЭАГ чрезвычайно тяжело переносили действительные неприятности, обнаруживая склонность к острым аффективным реакциям. Особенности высокой эмоциональной лабильности подростков с ЭАГ являются фактором, снижающим возможности психофизиологической адаптации подростков и обусловливающим их низкую устойчивость к стрессу.

Заметную роль в эмоциональном поведении подростков играет агрессивность, которая представляет собой один из механизмов психологической защиты. Выраженность агрессивных реакций может зависеть от многих факторов, в том числе, от эмоционально-личностных характеристик: эмоциональной лабильности, депрессивных состояний, самооценки и некоторых других [6, 9]. Наше исследование подтвердило эти предположения. Большое число подростков с ЭАГ (37,5%) демонстрировали высокий уровень агрессивных реакций. Повышенная агрессивность была больше свойственна мальчикам с ЭАГ, достигая 65,8% от всех обследуемых.

При изучении депрессивных реакций отмечалось их значительное повышение и распространённость у подростков с ЭАГ (17,9%), при этом отмечалось, что такие состояния чаще возникали у девочек. Выраженные депрессивные реакции в этом случае могут квалифицироваться как сигнал эмоционального неблагополучия подростка.

Особого внимание заслуживает результат изучения самооценки у исследуемых пациентов, которая в значительной степени зависит от эмоционального развития подростков. Адекватная самооценка была свойственна только трети подростков с ЭАГ. Для них более характерной оказалась заниженная самооценка (50,0%), в то время как завышенную самооценку показали только 19,0% из них. Разделение подростков по полу принципиальных различий в самооценке не выявило. Таким образом, подростки с низкой самооценкой были склонны к пассивности, внушению и чрезмерно чувствительны к критике, считая её подтверждением своей неполноценности. Низкая самооценка у подростков могла становиться, как было показано выше, и причиной повышенной агрессивности.

Таким образом, эмоциональная сфера у подростков с ЭАГ характеризовалась повышенной тревожностью в сочетании с эмоциональной лабильностью, склонностью к депрессивным и агрессивным реакциям, изменением уровня самооценки.

На основании вышесказанного можно рекомендовать способ коррекции психоэмоциональных изменений и уровня артериального давления у подростков с эссенциальной артериальной гипертензией,

основанный на методе воздействия на пациента БОС-терапии [5, 13].

Метод БОС-терапии направлен на формирование эмоциональной устойчивости, позитивной системы ценностей, способности самоконтроля, стрессоустойчивости, развитие навыков преодоления в условиях проблемных жизненных ситуаций.

Предлагаемым способом коррекции (БОС-терапией) было пролечено 86 пациентов с диагнозом ЭАГ. У всех больных отмечался хороший лечебный эффект. Эффективность лечения оценивалась по совокупности клинических данных, психофизиологического исследования, уровню артериального давления, частоте сердечных сокращений, данных электромиограммы (ЭМГ).

БОС-терапию проводили следующим образом: пациент сидел в функциональном кресле с прикрепленными датчиками, регистрирующими физиологические параметры. Каждый сеанс состоял из температурно-миографического (Т-ЭМГ) и альфа-тренинга. Продолжительность сеанса Т-ЭМГ тренинга составляла 15 мин, альфа-тренинга – 20 мин. Больной следил за динамикой показателей на экране монитора, старался произвольно регулировать их, и изменять в заданном направлении. Об успешности усилий пациента сообщал сигнал биологической обратной связи на экране монитора. Курс лечения составил 20 лечебных сессий.

Данные показатели оценивались до проведения лечения методом БОС-терапии и сразу после лечения. Во время курсового лечения улучшение общего самочувствия отмечали уже после 8–10 процедуры 72 % пациентов ($p < 0,05$). По окончании БОС-терапии у подростков отмечалось значительное улучшение всех показателей: эмоциональная лабильность снижалась – на 8 баллов; снижался уровень депрессии – на 14 баллов; повышался уровень самооценки – на 18 баллов ($p < 0,05$). К 10–12 сеансу происходило уменьшение астенических проявлений. На фоне проводимого лечения пациенты отмечали улучшение сна. В процессе лечения благоприятная динамика становилась более выраженной и устойчивой.

По уровню артериального давления у подростков с ЭАГ наблюдались изменения после 7 сеанса БОС-терапии. Данное явление приобретало устойчивый характер и после всего курса проведенного лечения. САД исходно до сеанса составило 132,6 ± 0,7 мм рт. ст., после – 126,8 ± 1,21 мм рт. ст., отмечающееся после каждого сеанса снижение САД на 4–6 мм рт. ст. ($p < 0,05$).

Аналогичные изменения наблюдались и при измерении ДАД.

Так, если исходно ДАД до сеанса составило 75,8 ± 0,70 мм рт. ст., после 68,6 ± 0,70 мм рт. ст. ($p < 0,05$).

Критерием эффективности тренинга по электромиограмме было снижение во время процедур уровня ЭМГ. Пациентам удалось добиться цели тренинга: научиться, снижать уровень электромиограммы фронтальных мышц при температурно-миографическом тренинге и повышать амплитуду альфаритма головного мозга при электроэнцефалографическом БОС-тренинге (альфа-тренинг). Применение поведенческой терапии позволило улучшить настроение, психический статус пациентов с гипертонией.

Пациенты, прошедшие курс лечения, отмечали снижение частоты головных болей, улучшение психологического состояния. Снижение степени психоэмоционального напряжения было объективизировано психологическими тестами.

На основании выше сказанного можно сделать следующие выводы: данный вид терапии помогает овладеть навыками контроля над непроизвольными физиологическими функциями, контролировать эмоциональное состояние, снижает уровень артериального давления, препятствует нарастанию десинхроноза центральной нервной и вегетативной систем, помогает пациенту в разрешении меж- и внутриличностных проблем, формирует новые эффективные модели поведения.

Список литературы

1. Агаджанян Н.А., Быков А.Т., Чижов А.Я. Экология человека и болезни цивилизации // Вестн. восстанов. мед. – 2003. – № 4. – С. 15.

2. Джафарова О.А., Фрицлер И.В., Шубина О.С. Биоуправление при лечении головных болей // Биоуправление-4; теория и практика / под ред. М.Б. Штарка, М. Шварца (США). – Новосибирск, 2002. – С. 218–229.

3. Диагностика здоровья. Психологический практикум / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2007. – 950 с.

4. Куликов Л.В., Михайлова О.А. Психология психических состояний. – Казань, 2001. – Вып. 3. – 128 с.

5. Медицинские и социальные аспекты адаптации современных подростков к условиям воспитания, обучения и трудовой деятельности / А.А. Баранов., В.Р. Кучма, Л.М. Сухарева [и др.]. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. – 352 с.

6. Николаев А.Г. Комплексное социально-гигиеническое исследование состояния здоровья и образа жизни подростков: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2004. – 24 с.

7. Основы психологии: практикум / ред.-сост. Л.Д. Столяренко. – 2 изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 704 с.

8. Рекомендации по диагностике, лечению и профилактике артериальной гипертензии у детей и подростков / А.Г. Автандилов, А.А. Александров, О.А. Кисляк [и др.]. – М., 2004. – 44 с.

9. Репина Н.В., Воронцов Д.В., Юматова И.И. Основы клинической психологии. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 480 с.

10. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике. – М.: Апрель-Пресс, Психотерапия, 2007. – 224 с.

11. Синькова Г.М. Эпидемиология артериальной гипертензии // Сибир. мед. журн. – Иркутск, 2007. – № 8. – С. 5–10.

12. Терзиева Е.Д. Медико-социальное исследование здоровья подростков на региональном уровне (на примере Краснодарского края): дис. ... канд. мед. наук. – М., 2008. – 153 с.

13. Штарк М.Б. Приглашение в мир биоуправления // Биоуправление-2. Теория и практика. – Новосибирск, 2002. – С. 1–10.